

УДК 316.42

В. К. Левашов
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ:
РИСКИ И ИМПЕРАТИВЫ

ЛЕВАШОВ Виктор Константинович — доктор социологических наук, руководитель отдела ИСПИ РАН. E-mail: levachov@mail.ru.

Аннотация: В статье приводятся данные, полученные в рамках социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», проводимого Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН с 1992 г. Сделаны выводы относительно характера переживаемого периода, обусловившего появление концепции устойчивого развития, ее социальной сущности, а также возможности воплощения основных идей этой концепции на практике через изменение мирового порядка политическими методами.

Ключевые слова: Социально-политические риски, социальное неравенство, социальная структура и динамика, устойчивое развитие.

Только после того,
как будет срублено последнее дерево,
Только после того,
как будет поймана последняя рыба,
Только после того, как будет отравлена
последняя река,
Вы, наконец, осознаете,
что деньги не съедобны.
Индийское религиозное пророчество

Генезис социально-политических рисков

Ф. Энгельс в «Диалектике природы» обратил внимание на особое место, которое занимает человек и созданное им общество в процессе освоения природы: «...На каждом шагу факты напоминают нам о том, что мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем над ней так, как кто-либо находящийся вне природы, – что мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее, что все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять» [6, с. 496]. Политика господства над природой и игнорирование интересов большинства граждан в обществе неизбежно вызывают социальное обнищание и деградацию жизни. Эта аксиома, известная науке и неоднократно подтверждавшаяся артефактами культуры и археологии великих империй и государств, неудобна для либеральных политиков. В апологиях либерализма она отнесена к архаике, но каждый раз,

© Левашов В. К., 2013

когда современное капиталистическое общество заболевает, оно вынуждено обращаться к классической науке и ее апробированному временем знанию. «Я думаю, — пишет И. Валлерстайн, — Маркс оказался прав в одном из самых скандальных своих прогнозов, от которого впоследствии открестились сами марксисты. Эволюция капитализма как исторической системы действительно ведет к поляризации и к абсолютному, а не только относительному обнищанию большинства» [2, с. 42].

У. Бек вслед за Марксом и Валлерстайном вводит в свою теорию «общества риска» понятие «обнищание». И идет дальше, подвергая процесс современного обнищания качественному анализу. Он показывает, что в основе современных процессов обнищания, имеющих объективный характер, лежит «собственная динамика: не чья-то злая воля, а рынок, конкуренция, разделение труда...» [1, с. 61]. Книга Бека выходит в год Чернобыльской аварии. В предисловии автор подчеркивает: «От бедности можно защититься границами, от опасностей атомного века – нельзя». Новая, качественно иная реальная угроза нашего времени – «цивилизационное обнищание» – соседствует с традиционным материальным обнищанием. Это новый вид социально-политических рисков, выражающийся в росте страха материально благополучного общества перед будущим. Новая проблемная ситуация требует иной научной и политической парадигмы: «... возникающие проблемы нельзя решить с помощью повышения производительности, перераспределения, расширения социальных гарантий и т. д., они требуют или целенаправленной и массивной «политики контринтерпретации», или принципиально нового мышления и перепрограммирования действующей парадигмы цивилизации» [1, с. 63]. Либеральная стратегия и практика развития чередой своих кризисов и провалов подорвала у населения многих стран чувство свободы и веры в будущее, научный прогресс. Абсолютизация принципа либеральной свободы в экономике глобального мира привела к тискам материальной и духовной нищеты, дерационализовала общественное сознание, посеяла в нем зерна несвободы иррационального страха.

Бедность побеждает экономический рост

Один из создателей идейно-политической доктрины либерализма, английский философ-просветитель XVII в. Дж. Локк заложил фундамент западной философии жизненного успеха, критерием которого являются демократия меньшинства, расширяющиеся стандарты материального потребления, экономический рост, максимизация прибыли, минимизация издержек и ответственности бизнеса перед государством и обществом. Согласно этим взглядам, легшим в основу экономической философии колониализма и классического империализма, природа выступает как враг, на которого необходимо направить всю мощь трудовых, творческих усилий для того, чтобы победить бедность, достичь процветания. Идеолог и строитель Британской колониальной империи С. Родс открыто заявлял, что политику территориальной и экономической экспансии империализма необходимо проводить для того, чтобы избежать классовой войны в Великобритании. Он вошел в мировую историю со словами: «Если бы я мог, то завоевал планеты». Философия и практика абсолютизации принципов экономического либерализма продолжается и в наше время. Риски материального обнищания создают неустойчивость социальной и политической жизни общества, разрушают природу, основы нравственной, духовной жизни человека.

Экономическое, политическое, интеллектуальное неравенство в глобальном масштабе имеет много измерений: между промышленно развитыми и развивающимися странами, иначе говоря, между Севером и Югом, Западом и Востоком, белой, черной и желтой расами; между классами, социальными группами и слоями в каждом из обществ (государств); между общинами, исповедующими различные религии; между социокультурными системами; наконец, между интересами ныне живущего и будущих поколений землян.

Представленные британским экономистом А. Мадисоном данные убедительно показывают, как драматически на протяжении конца последнего тысячелетия нарастал социально-экономический диспаритет между Западом и остальным миром. Динамика дивергенции «развитых» и «развивающихся» стран в показателях роста населения, ВВП и ВВП на душу населения отражена на рисунках 1, 2, 3.

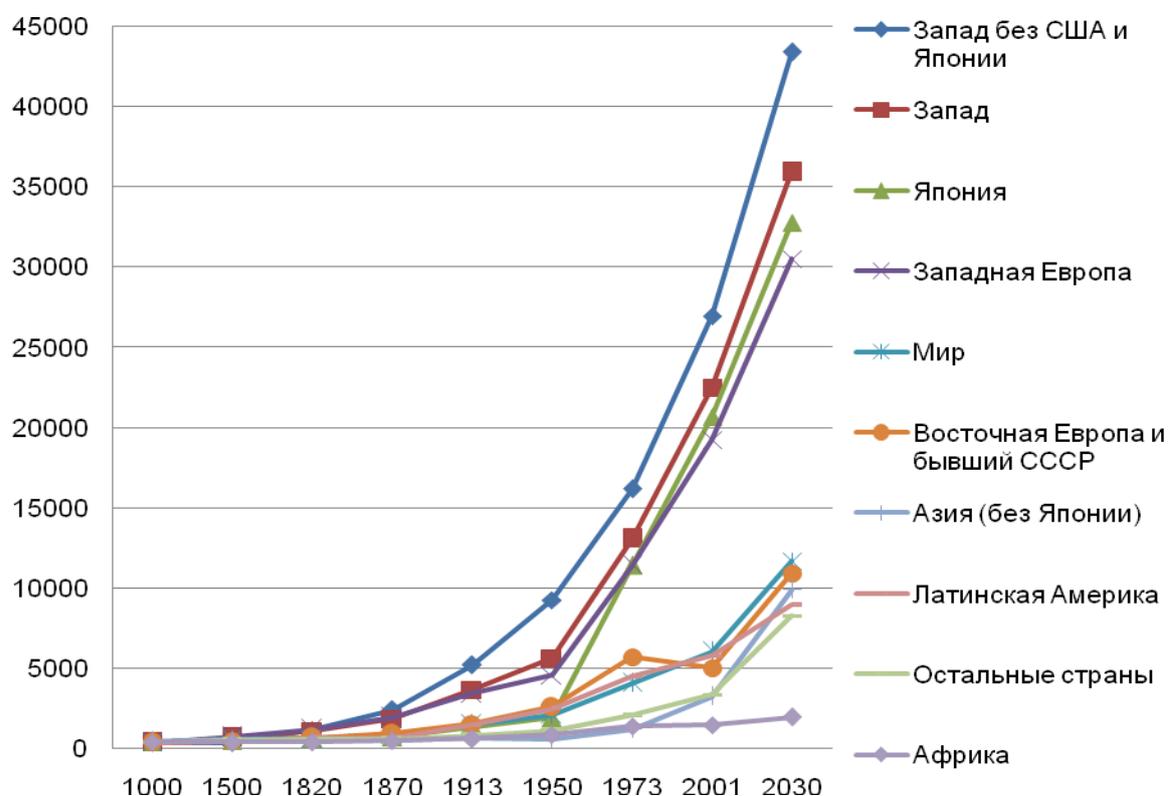

Рисунок 1 - Уровень ВВП на душу населения (долл., 1990 г.)²

Примечание: Запад в интерпретации А. Мадисона - это Западная Европа, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Япония.

Растущий глобальный диспаритет влечет за собой и опережающий рост населения в развивающихся странах (рис. 2).

²Источник: http://www.ggdc.net/maddison/Historical_Statistics/horizontal-file_02-2010.xls;
http://www.ggdc.net/maddison/articles/world_development_and_outlook_1820-1930_evidence_submitted_to_the_house_of_lords.pdf;
http://www.ggdc.net/Maddison/other_books/Growth_and_Interaction_in_the_World_Economy.pdf.

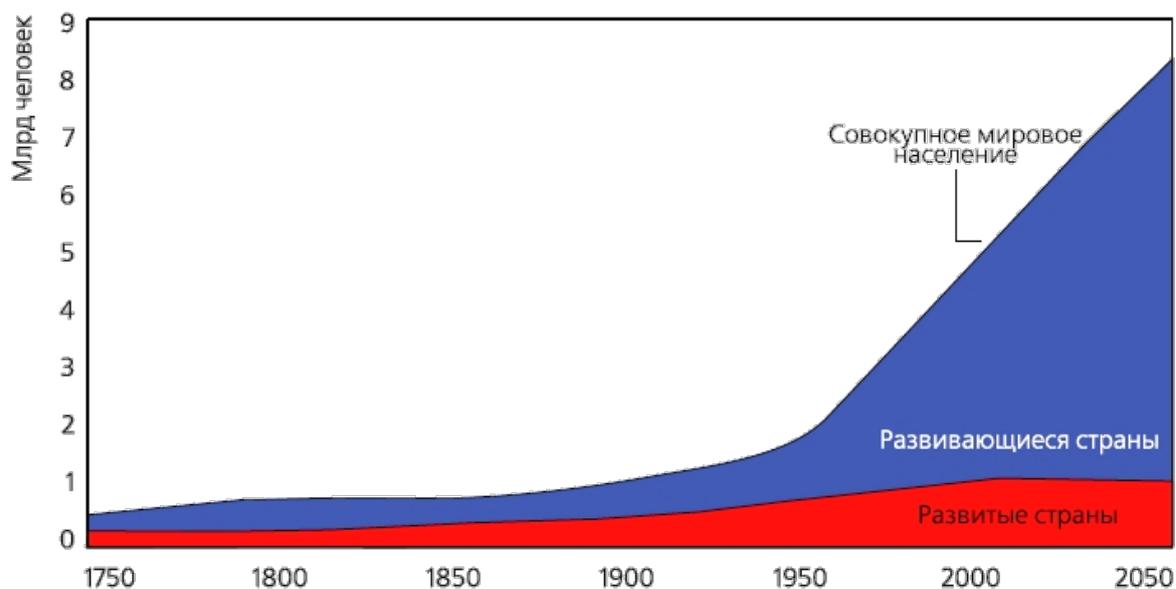

Рисунок 2 - Рост населения мира, 1750–2050 гг.³

На протяжении всей истории человечества рост численности населения был невелик, но успехи здравоохранения и сельского хозяйства подготовили почву для «демографического взрыва». В XIX в. численность возросла на 710 млн человек, в XX в. – на 4950 млн человек.

В последнее время численность мирового населения ежегодно увеличивается на 90 млн человек, причем 90% прироста приходится на страны Африки, Азии и Латинской Америки.

Еще одной стороной растущего глобального диспаритета является изменение доли развивающихся стран в мировом ВВП (рис. 3).

³ Источник: http://www.worldbank.org/depweb/beyond/wrru/wnr_03.pdf.

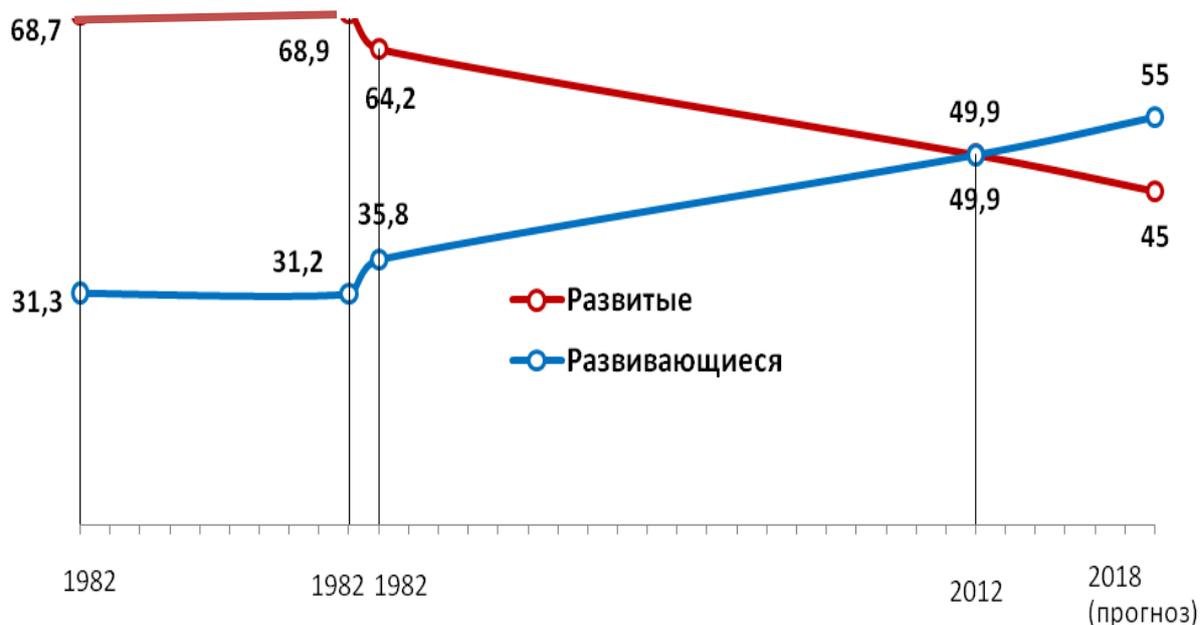

Рисунок 3 - Доля стран с развитой и развивающейся экономикой в мировом ВВП (по паритету покупательной способности)⁴

В 2013 г. доля развивающихся стран в мировом ВВП составит 51% против 49% доли развитых стран. Как распределяется этот ВВП? Происходит ли сокращение численности бедных слоев населения в развивающихся странах? Стали заметны успехи в борьбе с бедностью в странах БРИКС, но в остальных развивающихся странах риски неравенства возрастают.

Неравномерность, стихийность хозяйственной жизни на планете привела к образованию «бермудского треугольника» противоречий между растущими доходами, ростом населения и распределением капитала. В изменившихся условиях необходимо найти баланс между главными игроками глоболизирующегося взаимозависимого мира. Поиск этого равновесия и должен привести к новой парадигме жизнедеятельности человечества в единстве его рациональных согласованных практик.

Созданный развитыми странами мировой экономической порядок закрепляет неэквивалентность в оплате труда, ножницы цен на сырье, полезные ископаемые, энергоносители, добываемые и вывозимые из развивающихся стран, и цен на готовую продукцию, средства производства, а также на продукцию ширпотреба и продовольствие, импортируемые этими странами.

Возникновение и закрепление в некоторых странах новых тенденций в области нищеты, возможно, имеют еще большее значение, чем повышение уровня нищеты. Заслуживает внимания тенденция к ротации людей между различными категориями нищеты, увеличение численности городской бедноты и стагнация нищеты в сельских районах, рост

⁴ Источник: МВФ. Цит. по: Новый двигатель мировой экономики // Ведомости. 06.06.2013. №98 (3360).

доли лиц из числа городской бедноты, работающих в неформальном секторе экономики, и численности безработных среди малоимущих.

Ускорение урбанизации нищеты и отсутствие заметного прогресса в улучшении ситуации с укоренившейся в сельских районах нищетой представляют собой новые вызовы. Нищета традиционно рассматривается прежде всего как сельское явление, и острота этой проблемы по-прежнему остается наиболее серьезной в сельских районах. Однако при этом растет число городских районов, где наблюдается высокий уровень нищеты.

Разразившийся в 2008 г. финансовый кризис стремительно перерастает в кризис гуманитарный. Глобальный экономический кризис повысил риски нищеты и бедности для домохозяйств практически во всех развивающихся странах (рис. 4).

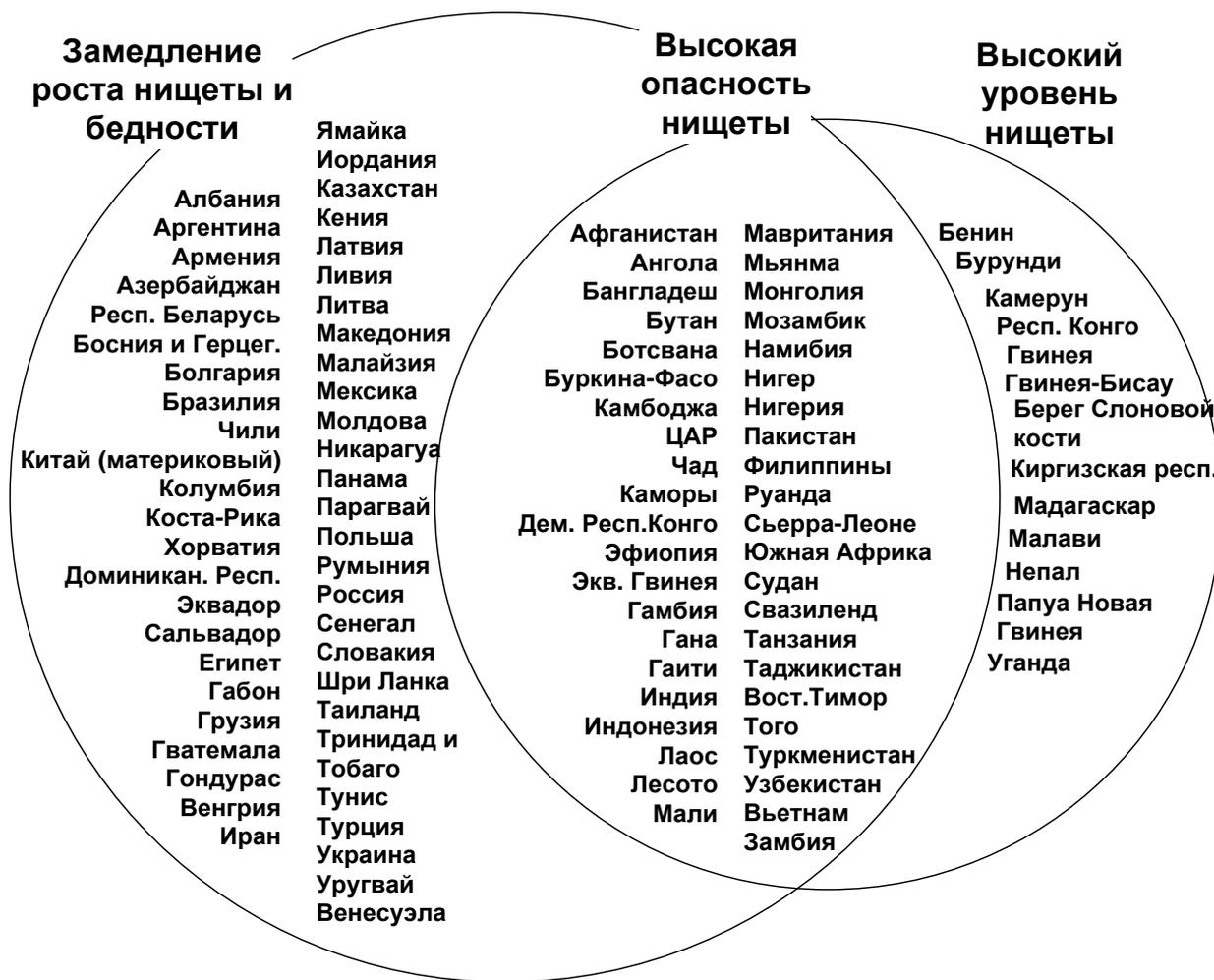

Рисунок 4 - Страны высоких рисков нищеты и бедности⁵

Российские тенденции

В период либеральных реформ усилия граждан и политиков в России, оказались достаточными для того, чтобы выйти из ямы кризиса нулевых годов без критически-массовых

⁵ Источник: <http://go.worldbank.org/1FWPZ7KCJO>.

социальных протестов. Тем не менее такая толерантная реакция на системный кризис не означает, что социум не был наполнен критическими настроениями и пассивен в протестных действиях.

Структура тревожности массового сознания граждан – одна из основных характеристик состояния социального здоровья общества. Дороговизна жизни по-прежнему остается главной заботой и тревогой большинства россиян и главной социально-экономической характеристикой российского гражданского общества⁶. В России, по мнению ее граждан, построено и существует дорогое для жизни гражданское общество. По данным исследования в июне 2013 г., дороговизна жизни (50%), повышение тарифов на услуги ЖКХ (45%), произвол чиновников (37%) являлись доминирующими тревогами массового сознания. Далее структура актуальных тревог сложилась следующим образом: повышение цен на продукты питания (31%), преступность (30%), падение нравов, культуры (29%), экологическая обстановка (28%), разделение общества на богатых и бедных (27%), безработица (25%), алкоголизм (22%), безопасность близких (19%), наркомания (19%), терроризм (14%), обострение межнациональных отношений (13%), закрытие, простой предприятий (12%), высокая инфляция (12%), задержка выплаты зарплаты, пенсий (7%), мировой экономический кризис (4%), монетизация льгот (4%).

Картина значимости тревог российского общества – экономические проблемы (угроза бедности респонденту и его близким), дисфункции государства, деформация нравов и экологические тревоги – показывает, что перспективные приоритеты политики российского государства должны выстраиваться классическим образом в последовательности: человек – общество – природа. Разорвать эту триаду материально-духовных первопотенций⁷ невозможно, так как только в единстве ее элементов возникает синергетический феномен жизни. Политика как деятельность может вносить в хаос взаимодействия первопотенций конструктивное или деструктивное начало. Вектор и характер конкретной политики может умножить или уменьшить все или каждую из первопотенций. Научное начало в этот процесс вносят науки о человеке, обществе и природе, которые позволяют измерять процессы взаимодействия и понимать закономерности устойчивого развития, изменяющуюся структуру интересов, потребностей, условий жизни. В частности, методы политологии и социологии позволяют понять структуру и характер интересов жизнедеятельности общества, отношение граждан к государственной политике.

⁶ В статье приводятся данные, полученные в рамках социологического мониторинга «Как живешь, Россия», проводимого Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН с 1992 г. Научный руководитель мониторинга – д. соц. н. В. К. Левашов. Исследовательский коллектив: к. соц. н. И. С. Шушпанова, с. н. с. В. А. Афанасьев, с. н. с. О. П. Новоженина. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства, национального и социально-профессионального состава. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312–1866 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступало взрослое население России. Исследования 2013 г. проведены при поддержке РФФИ, проект № 13-06-00166-а «Социологический мониторинг «Социально-политические риски устойчивого развития российского общества в условиях мирового экономического кризиса 2013–2015 гг.»), проект № 12-06-00402-а «Междисциплинарное исследование социальных основ глобальных процессов и новых путей решения глобальных проблем» и РГНФ, проект № 11-03-00266 «Модернизация гражданского общества и развитие институтов демократии в России: социологический мониторинг».

⁷ Воспользуемся понятием древнегреческой философии «первопотенция». На наш взгляд, оно дает возможность семантически адекватно представить системную связанность мира.

Один из главных социально-политических рисков периода либеральных реформ заключался в том, что на всем его протяжении в России продолжало действовать фундаментальное социально-политическое противоречие между интересами большинства общества и политикой реформ государства. Распределение мнений респондентов о том, отвечают или нет проводимые экономические преобразования интересам большинства населения, подтверждают эту тенденцию (рис. 5).

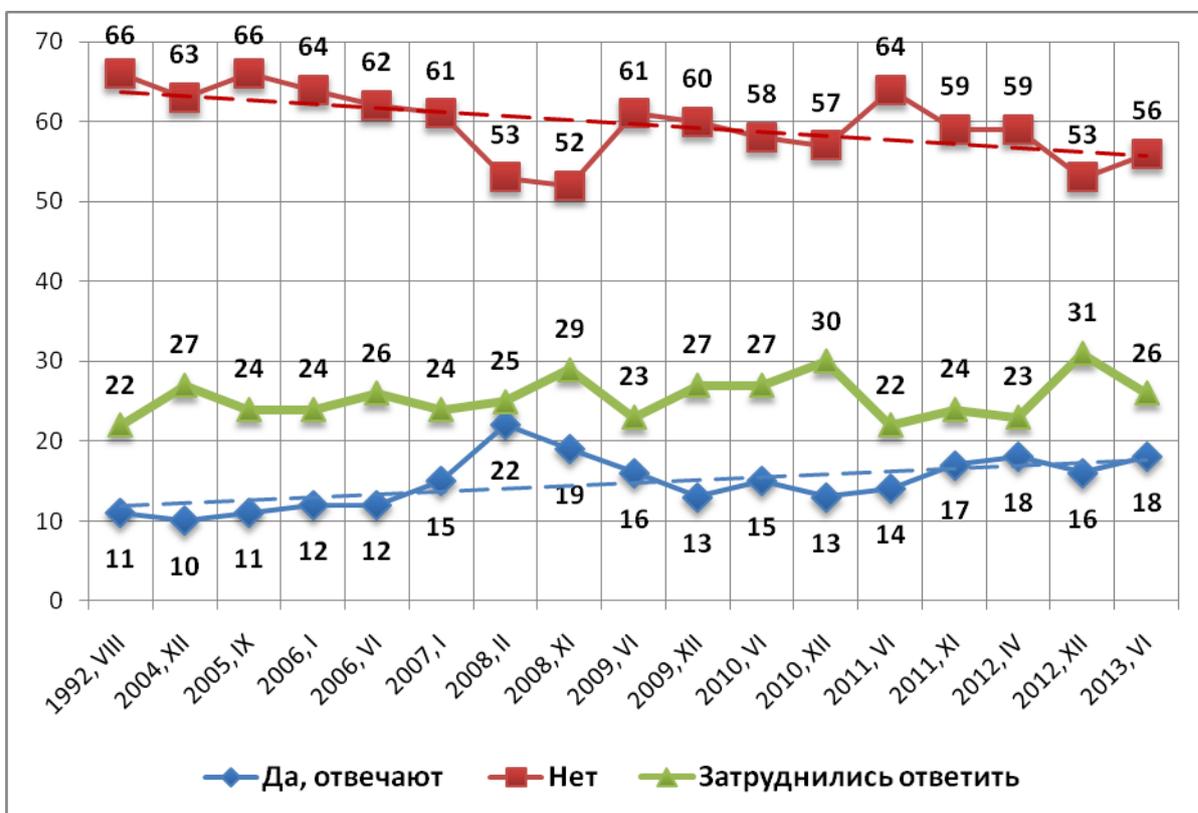

Рисунок 5 - Мнение респондентов о том, отвечают или нет экономические преобразования интересам большинства населения (РФ, % от числа опрошенных)⁸

Только 18% респондентов полагают, что реформы отвечают интересам большинства населения, 56% придерживаются противоположного мнения и 26% затруднились ответить на вопрос. За прошедшие 20 лет доля граждан, считающих, что экономические преобразования не отвечают интересам большинства населения, снизилась с 66 до 56%, а доля тех, кто думает иначе, увеличилась с 11 до 18%. Но большинство россиян по-прежнему уверены, что экономические преобразования не отвечают интересам всего населения.

Обратимся к индикаторам самооценки денежных доходов (рис. 6).

⁸ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

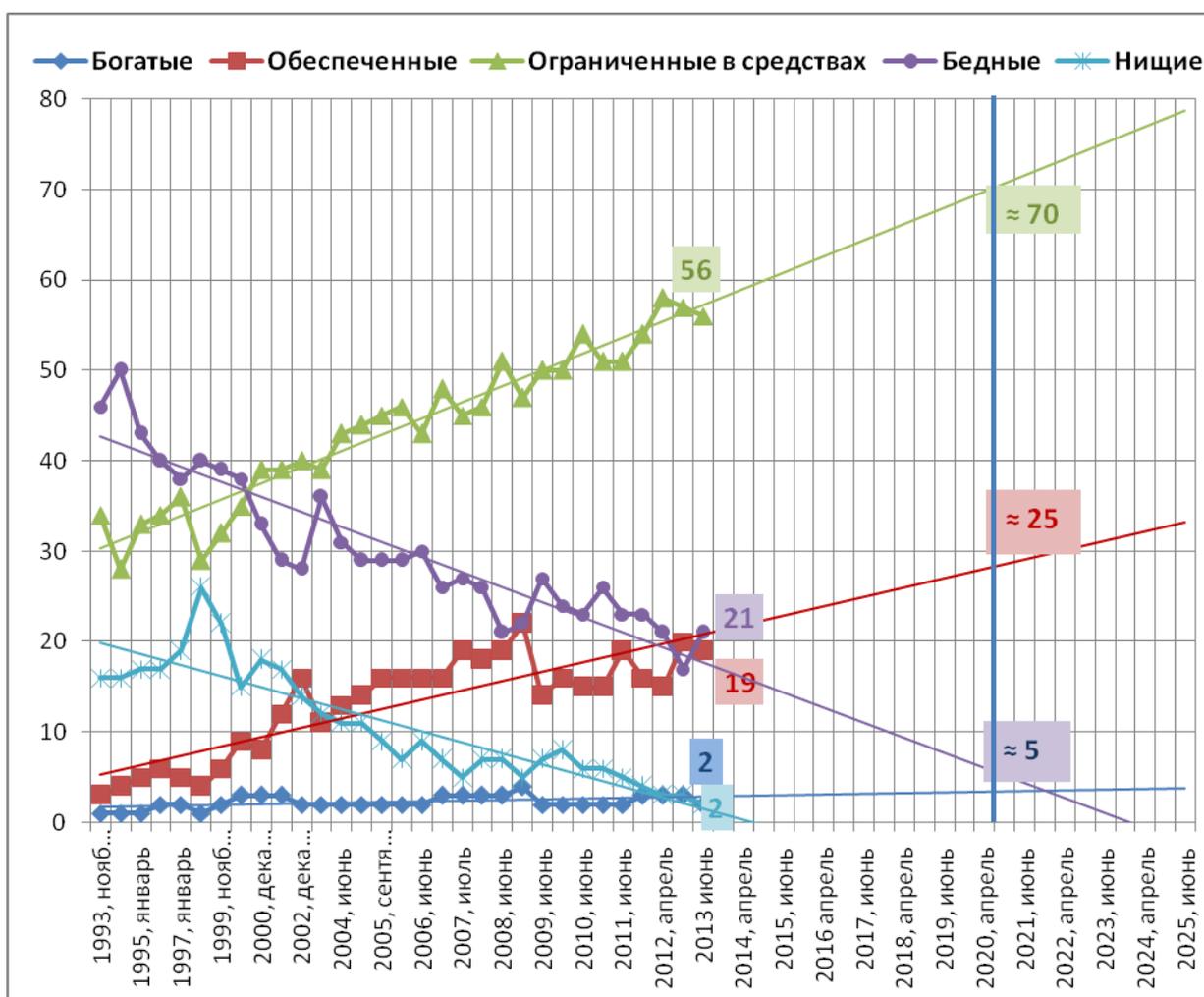

Рисунок 6 - Динамика самооценки денежных доходов (РФ, % от числа опрошенных)⁹

* Вопрос «Какая из ниже приведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши доходы?».

Варианты ответов: «Богатые» – денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать; «Обеспеченные» – покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей; «Ограниченные в средствах» – денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды; «Бедные» – денег хватает только на приобретение продуктов питания; «Нищие» – денег не хватает даже на приобретение продуктов питания.

В июне 2013 г. около 23% респондентов ответили, что живут в условиях нищеты и бедности: не доедая (2%) или еле-еле сводя концы с концами, зарабатывая деньги, которых хватает только на приобретение продуктов питания (21%). У 56% респондентов денег хватает для приобретения необходимых продуктов и одежды, 19% могут позволить купить себе большинство товаров длительного пользования, 2% не отказывают себе ни в чем.

Группа «ограниченных в средствах» растет более высокими темпами, чем группа «обеспеченных». Если провести простейшую линейную экстраполяцию сложившихся тенденций, станет ясно, что в 2020 г. большая часть российского общества будет жить с

⁹ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

довольно скромным достатком: группа граждан, «ограниченных в денежных средствах», составит 70% от всех проживающих в стране. Группа «обеспеченных» граждан, у которых покупка товаров длительного пользования не вызывает трудностей, возрастет до 25%. Богатых граждан, не отказывающих себе ни в чем, останется около 3%. Нищих, которых, по самооценкам, насчитывалось до 25% в 1998 г., в социальной структуре российского общества не будет. Конечно, эти величины имеют прогнозный характер. Можно предположить, что богатых россиян будет больше даже на несколько процентов, а величина самооценки «нищие» тоже останется, по крайней мере, в пределах ошибки выборки. Но главные пропорции социальной структуры российского общества сформируются таким образом, что самую большую группу составят бедные, живущие от зарплаты до зарплаты, денег у которых будет хватать только на приобретение необходимых продуктов питания и одежды. Соответствующий характер примет вся система социально-политических отношений. Ее главными признаками будут неустойчивость и неопределенность, задаваемые, с одной стороны, скромным материальным положением, а с другой, если сохранятся нынешние тенденции, слабыми надеждами на улучшение положения в будущем.

Какова структура и динамика ограничений базовых материальных и культурных потребностей населения? В целом за 2012 г. большинство россиян не ограничивали себя в потреблении электричества, в продуктах питания и в поездках на транспорте (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как часто за последние двенадцать месяцев в вашей семье приходилось ограничивать себя в следующем?» (РФ, % от числа опрошенных)

Приходилось ограничивать в:	Постоянно		Изредка		Никогда		Затруднились ответить	
	2005, IX	2012, XII	2005, IX	2012, XII	2005, IX	2012, XII	2005, IX	2012, XII
продуктах питания	20	9	35	34	41	54	4	3
отдыхе	49	34	31	36	13	26	7	4
одежде, обуви	29	16	46	44	21	37	4	3
потреблении электричества	12	8	22	24	59	65	7	3
поездках на транспорте, бензине для автомобиля	20	12	31	31	40	52	9	5
медицинском обслуживании	22	16	34	36	36	41	8	7
лекарствах	22	17	32	32	38	45	8	6
ремонте жилья	47	35	28	33	15	26	9	6
посещениях театра, кино	40	25	26	30	19	31	15	14
газетах	20	13	25	21	40	47	15	19
Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН								

Судя по рисунку 7, оценки граждан по шкале «очень хорошее – очень плохое» материального положения семьи распределились в 2012 г. следующим образом: 1% – «очень хорошее», 19% – «хорошее», 55% – «среднее»; 17% и 3% граждан соответственно поставили самые низкие оценки: «плохое» и «очень плохое». По сравнению с сентябрем 2005 г. самооценка россиянами материального положения своих семей претерпела положительные изменения. Число граждан, оценивших материальное положение как

«хорошее», возросло на 11 п. п., «среднее» – на 7 п. п. В то же время произошло снижение на 17 п. п. доли россиян, оценивших материальное положение как «плохое». Тем не менее, через 5 лет значительного улучшения материального положения своих семей респонденты не ожидают.

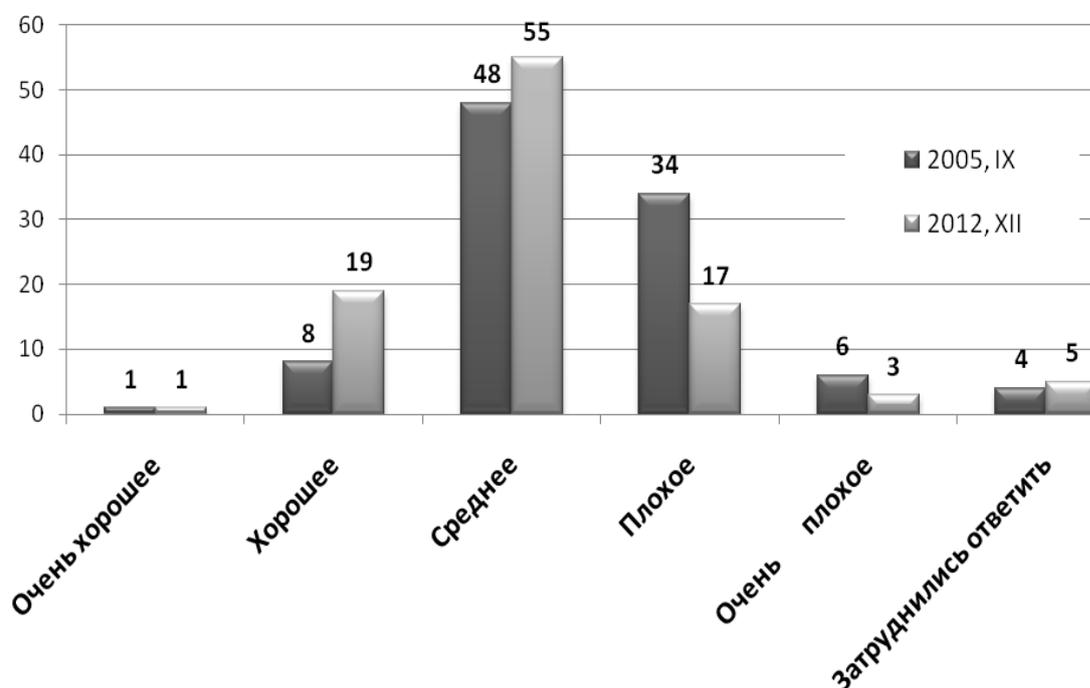

Рисунок 7 - Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи в настоящее время?»
(РФ, % от числа опрошенных)¹⁰

Обратимся к мнению респондентов о выполнении государством своих основных обязанностей перед обществом. Этот индикатор показывает, что думают граждане о результатах усилий государства по минимизации социально-политических рисков устойчивого развития. По данным декабрьского исследования 2012 г., большинство респондентов считают, что государство лучше всего выполняло основные обязанности по «налогообложению и взиманию налогов» (59%) и «обороне страны» (58%).

Менее половины граждан считают, что власть выполняла свои обязанности по «обеспечению мира и поддержанию мирового порядка» (49%), «сотрудничеству и укреплению связей с СНГ» (46%), «международному сотрудничеству в решении глобальных проблем» (37%) и «развитию науки, культуры и образования» (35%). Треть (33%) россиян полагают, что российское государство успешно в «интеграции в мировую экономику», 32% – в «регулировании производства и распределения товаров и услуг», 31% – в «охране прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка», 29% – в «защите жизни и прав соотечественников за границей», 26% – в «охране природы и использования ресурсов» и 17% – в «обеспечении достойной жизни и всестороннего развития граждан».

¹⁰ Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Императивы устойчивого развития

В сложном многоаспектном анализе проблем устойчивого развития в равной степени неверно подчеркивать одну из сторон: либо только социально-экономическую, чем нередко грешили отечественные труды 70–80-х годов, посвященные критике докладов Римского клуба, либо только экологическую, чем поныне грешат многие ученые.

Высокий уровень национального дохода в развитых странах, включая высокий уровень заработной платы лиц наемного труда, идут рука об руку с растущими объемами и структурой потребления материальных ресурсов, эксплуатацией и уничтожением природы в промышленных и ресурсодобывающих регионах. Расточительный образ жизни богатой части человечества разрушает окружающую среду, тогда как беднейшая часть не в состоянии удовлетворить свои, подчас самые элементарные, первичные потребности в питании и чистой воде, здравоохранении, образовании.

Связь между обществом, его деятельностью по использованию природных ресурсов планеты, иначе говоря, отношение «общество – природа», не может рассматриваться только с натуралистической точки зрения, вне социальных связей человеческого общества. На наш взгляд, социальная сущность концепции устойчивого развития заключается в преодолении исторически сложившихся и продолжающих возрастать макросоциальных неравенств в глобальном масштабе, что является необходимой предпосылкой для изменения характера взаимоотношений между обществом и природой, для перехода человечества к устойчивому развитию как особому типу развития мировой цивилизации, которое должно обеспечить сохранение условий обитания человеческого общества на Земле.

Осмысление совокупности фактов, объективной информации и субъективных оценок создавшегося положения приводит к принципиальным выводам относительно характера переживаемого периода, обусловившего появление концепции устойчивого развития, ее социальной сущности, а также возможности воплощения основных идей этой концепции на практике через изменение мирового порядка политическими методами.

Во-первых, процессы деградации, вырождения и самоистребления жизни на планете в целом, в том числе в России, становятся критическими. Основная причина в том, что мотивация экономической деятельности через максимизацию прибыли, неэквивалентный обмен ресурсов, труда и услуг, хищническую эксплуатацию природы и большинства населения, стандарты массового потребления продолжают доминировать и навязываться миру меньшинством индустриально развитых стран, их правящими кругами.

Во-вторых, индустриальная цивилизация в лице ТНК и политических институтов развитых стран создала социальный порядок, который характеризуется относительно высокой степенью социально-политической стабильности внутри стран Запада и в то же время создает колоссальные ресурсные и социальные диспаритеты между регионами, нациями, государствами.

В-третьих, социально-несбалансированная индустриально-рыночная модель развития исчерпала свои возможности и начала воспроизводить в расширенном масштабе экологические, экономические, социальные, политические, военно-технические и другие препятствия и угрозы на пути устойчивого развития мировой цивилизации. Возникла острая потребность в новой глобальной парадигме социально-политического развития.

В-четвертых, концепция устойчивого развития допускает различные трактовки и нуждается в дальнейшем совершенствовании, особенно по вопросу о путях ее воплощения в жизнь. Различие интересов приводит к различному истолкованию сущности этой концепции, а также представлений о социально-политических механизмах ее реализации в глобальном и региональном масштабах. Предстоит длительный переходный этап к ее согласованному в рамках мирового сообщества осуществлению.

В-пятых, императивы устойчивого развития являются определяющим фактором в выработке стратегии, среднесрочной и краткосрочной политики рыночных реформ. Экономические институты, инструменты и показатели реформ не могут рассматриваться как стратегические цели устойчивого развития. Они являются средствами достижения комплексных целей взаимообусловленности жизнедеятельности человека, общества и природы.

Для России программы действий должны быть разработаны с учетом исторических особенностей и нынешнего социально-экономического и политического положения каждого из регионов. Собрать необходимую информацию, на основании которой и может быть принята система адекватных мер, призвана система социального мониторинга как инструмента управления процессами устойчивого развития страны. На этом пути еще много нерешенных проблем.

В заключение приведем мнение еще одного классика политической и социальной мысли. К. Мангейм еще в середине прошлого века пришел к выводу: «Давайте посмотрим на мир с точки зрения врача, пытающегося поставить научный диагноз нашей общей болезни. В том, что наше общество серьезно больно, сомнений нет. Коротко ситуацию можно охарактеризовать следующим образом: мы живем в век перехода от “laissez-faire” к планируемому обществу. Планируемое общество будущего примет одну из двух возможных форм: либо это будет диктатура с правлением меньшинства, либо новая форма правления, которая, несмотря на сильную власть, будет демократической» [5, с. 413]. Перебросим мостик размышлений в наше время и воспользуемся мыслью лауреата Нобелевской премии по экономике П. Кругмана: «Несмотря на все различие в деталях, обусловленных экономическими, технологическими и социальными изменениями, которые произошли за 75 лет, переживаемые нами беды очень похожи на те, что происходили в 30-х годах прошлого столетия, а нам известно, что тогда делали высокопоставленные политики, – анализ Кейнса и других экономистов подсказывает, как надо реагировать на трудности сегодня» [3].

Экономическая доктрина неокейнсианства предполагает стимулирование государством массового потребительского спроса. Легче всего это будет сделать в XXI в. в странах развивающихся рынков, в группу которых входит и Россия. Для этого с помощью рациональной, плановой политики государства необходимо создать массовый платежный спрос. Сделать это можно с помощью восстановления в промышленности, аграрном и научно-интеллектуальном секторах экономики массового производства, где заработная плата не должна носить символические размеры. Пора перешагнуть через неолиберальные монетарные догмы. Этого требует время, об этом пишет П. Кругман: «К сожалению, мы не используем знания, которыми обладаем, поскольку слишком многие люди, облеченные властью, – политики, государственные чиновники, а также более многочисленный класс говорящих и пишущих, формирующих общественное мнение, – по разным причинам предпочли забыть уроки истории и выводы нескольких поколений экономистов и заменить

давшиеся большим трудом познания идеологическими и политическими предубеждениями» [4, с. 9].

Так или иначе, работы ученых многих отраслей науки готовят переход цивилизации на новую парадигму жизнедеятельности. Важно помнить о том, что угроза уничтожения жизни в погоне за золотым тельцом стала возможной. Но и теория устойчивого развития становится признанной мировым научным сообществом универсальной системой научных взглядов, вокруг которой динамично формируются области теоретических и эмпирических естественнонаучных, социальных и гуманитарных знаний о происходящих на планете и в регионах социальных, экономических, культурных, политических, экологических и других процессах, связанных с научно планируемым поддержанием и развитием жизни.

Литература

- 1 Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- 2 Валлерстайн И. Россия и капиталистическая мир-экономика, 1500–2010 // Свободная мысль. 1996. № 5.
- 3 Кругман П. Выход из кризиса есть. М.: Азбука Бизнес: Азбука–Аттикус, 2013.
- 4 Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.
- 5 Энгельс Ф. Диалектика природы // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 20.